

Ло Фань обвёл холодным взглядом собравшуюся толпу, а затем с отвращением посмотрел на визжащую бабу. Едва сдержав презрительный смешок, он крепче прижал к себе мальчика. Из рта ребёнка уже сочилась алая струйка — с каждой потерянной минутой шансов выкарабкаться становилось всё меньше. Если не довезти его до больницы в ближайшие мгновения, мальчонка просто умрёт. А эта сумасшедшая продолжала с истеричным азартом вцепляться в его одежду, ора о компенсации.

"Какая бесстыдная тварь..." — у Ло Фаня в голове не укладывалось подобное ничтожество. Неужели в её башке нет ничего, кроме денег? Разве мать способна так вести себя, когда её собственное чадо истекает кровью?

Он с сомнением оглядел её с ног до головы. Подозрения лишь усилились: бабёнка выглядела довольно опрятно, одета была не из бедных, а вот мальчик — в каких-то засаленных, рваных лохмотьях.

— Убери свои грязные клешни, — прорычал Ло Фань. — Я везу ребёнка в больницу.

— Плати, кому сказано! — визжала баба, мёртвой хваткой вцепившись в ткань. — Пока не отвалишь бабки, хрен ты отсюда уедешь!

К месту происшествия наконец протолкался автоинспектор. Завидев Ло Фаня, старший патрульный просветлел и поспешил навстречу:

— Молодой господин Ло! Вы как здесь оказались? Что тут происходит?

— Сяо Гао, ты как раз вовремя! — подхватил Ло Фань. — Разберись тут со всем, а мне пора. Ребёнка срочно нужно в клинику — он в тяжелейшем состоянии, каждой секунде цена!

Офицера, зовущегося Сяо Гао, на самом деле именовали Гао Линем. Сирота, он когда-то случайно пересёкся с Молодым господином Ло, и тот, разглядев в парне честную душу, с тех пор ненавязчиво ему покровительствовал.

Мазнув взглядом по истощённому телу на руках Ло Фаня, Гао Линь обомлел. Малыш и впрямь напоминал один сплошной кровавый ком.

Пока они обменивались фразами, скандальная бабёнка, сообразив, что сбивший — по её версии — мальчишку водитель на короткой ноге с полицией, густо побледнела. Она бочком стала затираться в гущу зевак, рассчитывая тихо смыться.

— Папа... спаси Жуй-Жуя... Больно... Жуй-Жую очень больно...

Едва слышный, тонюсенький писк мальчонки тонул в шуме улицы, но ухо Ло Фаня, привычное к малейшим шорохам, уловило каждый звук. Что-то надрывно звякнуло в самых глубинах его

души, отзывавшись острой, почти физической болью.

— Мамочка... Жуй-Жуй будет послушным... Не надо больше бросать Жуй-Жуя под машинки, ладно?.. Правда-правда больно...

Руки Ло Фаня, сжимавшие окровавленное тельце, мелко задрожали. В единое мгновение мозаика сложилась, и жуткая правда обрушилась на него во всей своей мерзости. Вскинув голову, он выхватил взглядом сутулую спину гадины, пробивавшей себе дорогу сквозь толпу.

"Дрянь! Будь ты проклята!"

— Держите бабу! — рявкнул Ло Фань так, что зазвенели стёкла стоящих рядом машин. — Она ему не мать! Это мошенница, она сама подбросила ребёнка!

Толпа охнула, вскипела праведным гневом — и через пару секунд мечущуюся тварь уже держали за руки с десятков крепких мужиков.

— Я в больницу, — на ходу бросил Ло Фань, запрыгивая в салон. — Сяо Гао, тащи её в участок и вытряси из этой мрази всё до последнего слова!

Рёв мощного мотора оглушил улицу, и спортивный кар сорвался с места, мгновенно растворившись в гигантском потоке машин.

<http://bllate.org/book/20584/2105838>